

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 20 (132)

Геополитические и этнокультурные причины вовлечения населения Северного Причерноморья в мобилизационную систему египетских мамлюков.

Продолжение, начало в
выпуске 19 (131).

А. аль-Холи, рассматривая контакты мамлюков с Золотой Ордой в правление ан-Насира и в середине XIV в., со ссылкой на Ибн Хаджара ал-Аскалани, отмечает, что «к эмиру Таза приехали его отец и брат черкесы». (Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII – XIV вв. М., 1962. С. 12). Имеется в виду эмир сотни Сайф ад-Дин Таз ал-Насири (ум. 1362), «магнат калаунидской эпохи». Ибн Дукмак под 1366 г. упоминает эмира Акбугу Джаркаса, заведывающего султанским арсеналом. (Steenbergen, J. van. On the Brink of the New Era? Yalbugha al-Hassaki (d. 1366) and the Yalbughawiyah // MSR. Vol. XV. 2001. P. 133, 137, 126).

В 1379 г. между Генуей и султаном ал-Мансуром Ала-ад-дин Али (реальным правителем при малолетнем калауниде был черкесский эмир Баркук) было заключено очередное соглашение, регулировавшее перевозку мамлюкского пополнения. Венецианский купец Эммануэль Пилоти, живший в Леванте, сообщал, что на протяжении 1420 г. султан получил из Каффы две тысячи рабов. Пилоти возмущался поведением генуэзцев, жажда наживы которых усиливала военную мощь мамлюков. В качестве основных национальных групп черноморских рабов, которых перевозили генуэзцы, Эм. Пилоти называет черкесов (Cercassi), русских (Rossi) и татар (Tartres). (Verlinden, Ch. Le commerce en Mer Noire... P. 228 – 229).

В 1431 г. султан Барсбай заключил с администрацией Каффы соглашение, которое позволяло его агентам беспощадно вывозить приобретенных в этом городе невольников. (Davis, F. Ottoman Lady. A Social History from 1718 to 1918. N.-Y., L., 1986. P. 99).

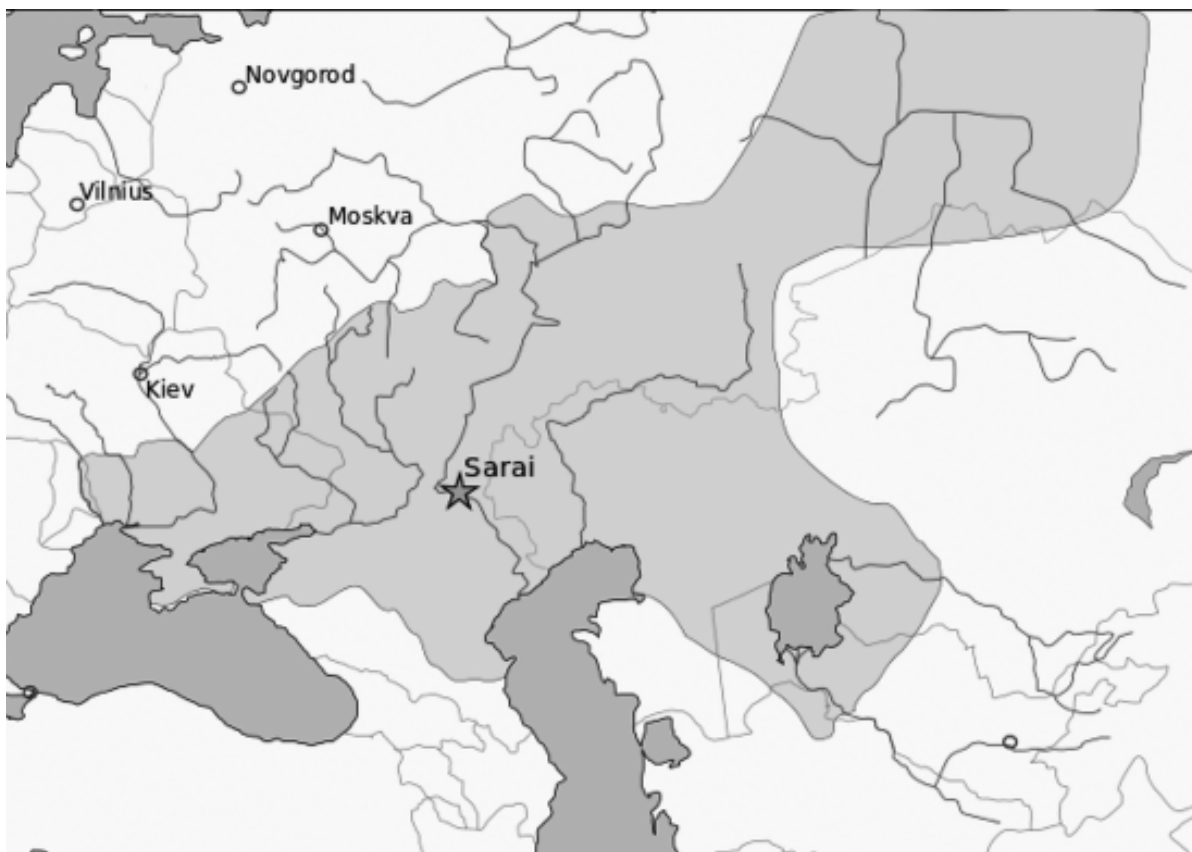
Бертрандон де ла Брокьер, бургундский аристократ, посетивший Палестину и Сирию в 1432 г., сообщает о представителе султана Барсбая в Каффе, генуэзце Джентиле Импе-

риале, которого он встретил в Дамаске. (Brocquiere, B. de la. Travels to Palestine during the years 1432 and 1433 / Transl. by Thomas Johnes. Hafod, 1807. P. 146).

Каналы поставок рабов из Черноморья после захвата османами Константинополя (1453) и Каффы (1475) в значительной степени сузились. Мамлюкское правительство было вынуждено обратить внимание на рабов европейского происхождения. Так, А. фон Харфф перечисляет в составе мамлюкского войска греков, албанцев, венгров и итальянцев, а из восточных рабов – только самих черкесов. (Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Coln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palastina, die Turkei, Frankreich und Spanien: wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet. J. M. Heberle (H. Lempertz), 1860. S. 87, 103).

Представители европейских народов составляли внушительную часть мамлюкской армии. Можно предполагать, что это обстоятельство создавало дополнительное напряжение внутри правящего мамлюкского класса.

Стамбул начал первую войну с мамлюками (1485 – 1491) после того, как османский десант атаковал черноморское побережье Черкесии. Дм. Кантемир отмечал, что Баязид II приступил к этой «бесплодной» войне с мыслью о том, что «господство черкесов в Египте невозможно было сокрушить силой оружия, и что эта процветающая империя останется несокрушимой до той поры, пока страна под названием Черкесия будет сохранять свою силу: единственное средство ослабить Каитбая – заградить проход тем многочисленным солдатам, которые все эти годы переправлялись в Египет и способствовали возрождению его мощи». В результате османский экспедиционный корпус в 889 г. хиджры (1484) нанес удар по Черкесии и прошел ее из конца в конец, захватив «бесконечное множество пленников». (Cantimir, Demetrius. Histoire de l'Empire Othoman, ou se voyent les causes de son agrandissement et de sa decadence. Traduite en Franois

Золотая Орда в 1389 г. Статья «Золотая Орда» в Википедии.

par M. de Jonquieres. T. I. Paris, 1743. P. 132).

Точно известно об османском походе в Черкесию 1479 г. Вполне вероятно, что именно этот поход имел в виду Кантемир и просто ошибся в дате. Если удар наносился по Черкесии с целью установления контроля за главными портами, то разумно было бы ожидать запрета со стороны османского правительства на трафик черкесских невольников по турецкой территории. И такой запрет последовал после начала войны с Египтом в 1485 г.: султан Баязид запретил провоз черкесских рабов не только в Сирию и Египет, но и в Персию, поскольку оттуда они переправлялись к мамлюкам.

Х. Сахиллиоглу, автор исследования о рабах в социальной и экономической жизни османской Бурсы в конце XV и начале XVI в., приводит ряд документов, демонстрирующих полное преобладание черкесов в общем числе кавказских рабов, переправлявшихся через различные анатолийские порты и Бурсу.

Фактически, профессиональ-

ные работорговцы выступали здесь в роли вербовщиков мамлюков, что отмечает и Сахиллиоглу: «Персидские и арабские торговцы, и те османские торговцы, которые проделывали долгий путь, без сомнения, имели покупку и продажу рабов своей основной деятельностью. Мы должны также упомянуть в этом контексте существование профессиональных работорговцев, которые прибывали в Бурсу для приобретения черкесских рабов для их перепродажи в мамлюкскую армию». (Sahillioglu H. Slaves in the social and economic life of Bursa in the late 15th and early 16th centuries // Turcica. Vol. XVII. Paris, 1986. P. 77).

После начала войны с Египтом в 1485 г., Баязид запретил экспорт рабов не только в Сирию и Египет, но и в Персию, поскольку оттуда они переправлялись к мамлюкам. В 1489 г. этот запрет еще действовал, поскольку, согласно Ибн Ийасу, Каитбай выдвинул одним из главных условий начала переговоров о мире отмену этого османского эмбарго на деятельность рабо-

торговцев. (Sahillioglu H. Slaves... P. 81).

Статистика продажи черкесских рабов через Бурсу за 1486 – 1487 гг. говорит в пользу того, что транзит черкесов через Анатолию не прекратился. Так, 3 марта 1486 г. через Керпе в Бурсу были доставлены 37 черкесов, где они были куплены Мехмедом бин Абдуллахом за 8440 акче, что составляло 234 акче за человека. 13 февраля 1487 г. были также из Керпе доставлены 58 черкесов и приобретены группой торговцев из Бурсы. 15 ноября 1487 г. из Керпе в Бурсу доставлены 22 черкеса, приобретенные Хасаном бин Хаджи Сулейманом за 3850 акче (175 акче за человека). 17 ноября 1487 г. из Керпе в Бурсу доставили 70 черкесов, купленных Хаджи Мехмедом бин Юсуфом и партнерами за 11.200 акче (по 160 акче за человека). (Ibid. P. 71).

Полностью арабские имена тех купцов, которые целенаправленно скупали черкесов, а также почти полное отсутствие единичных сделок, может свидетельствовать о том, что все

эти черкесы предназначались для пополнения мамлюкской армии. Цены на черкесских невольников сильно разнятся. Так, в 1479 г. наместник Хамы в Сирии приобрел у османского купца из Кайсери двух черкесов – Сантибега и Канибега – за 3450 акче. (Ibid. P. 81). Эта цена может свидетельствовать о знатном происхождении. Не тот ли это Канибег или Канибай ал-Чаркаси, который стал эмиром, главным конюшим при Кансаве ал-Гаури в начале XVI в. и построил великолепную мечеть рядом с Цитаделью? (Mamluk Art. The Splendour and Magic of the Sultans. Cairo, 2001. P. 82 – 83).

На основе документов из архива Бурсы Сахиллиоглу составил таблицы, демонстрирующие нам численность, происхождение и половой состав рабов.

В трех регистрах 1465 – 1466 гг. с общей численностью в 903 раба, черкесов – 10.

Из 171 раба регистра 1472 г. черкесов – 3, других кавказцев нет.

Из 772 рабов регистра 1484 г. черкесов – 26, других кавказцев нет.

Из 654 рабов регистра 1489 г. черкесов – 63, других кавказцев нет.

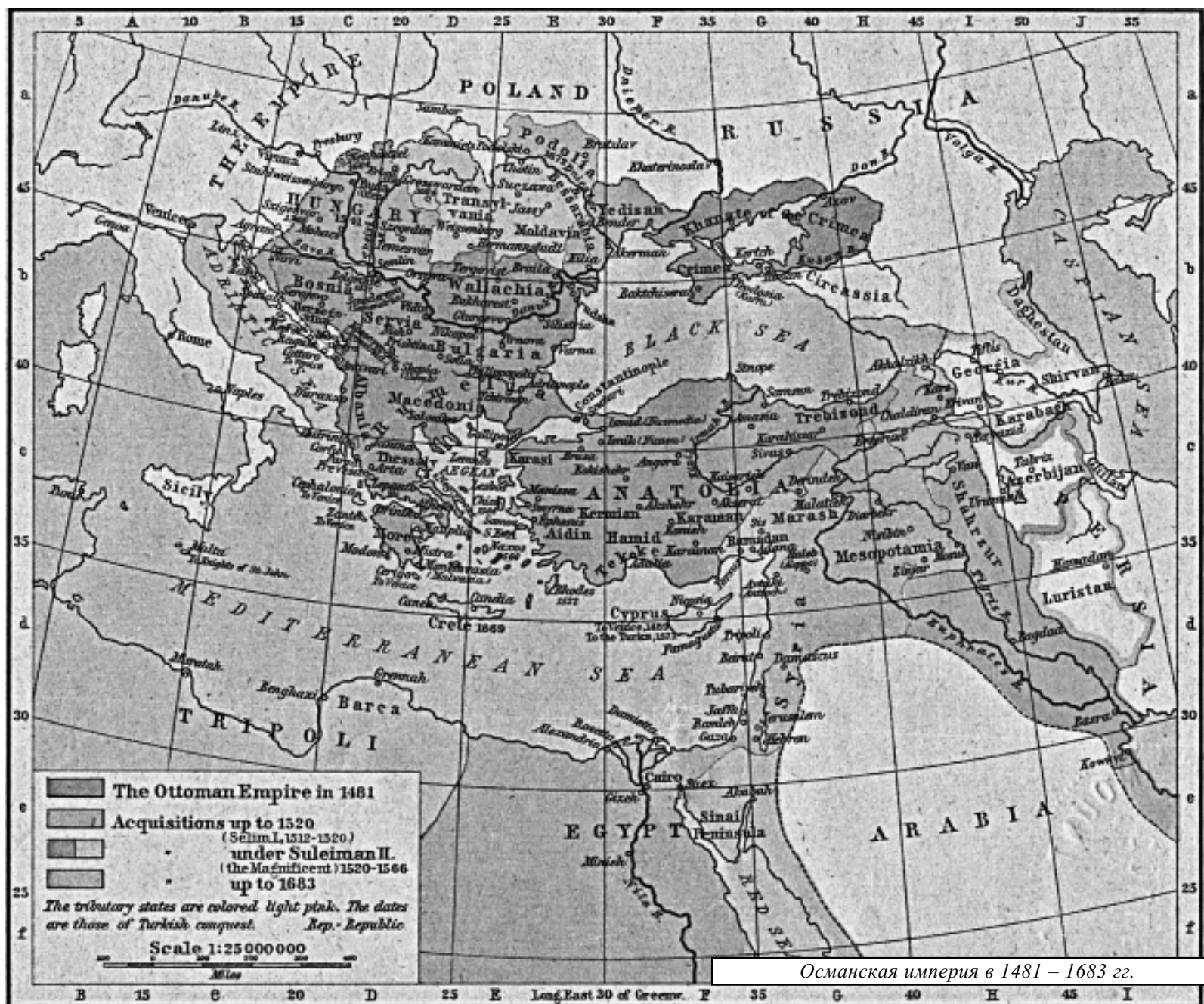
Из 514 рабов регистра 1511 – 1513 гг. черкесов – 30, абхазов – 2, грузин – 1. (Sahillioglu H. Slaves... P. 98 – 104).

Эти данные далеки от полноты, но ясно показывают явное преобладание черкесов среди кавказских рабов. Численность черкесских рабов очень сильно уступает количеству русских и балканских рабов, которые, впрочем, могли, в своем большинстве, оставаться в Турции.

Мухаммад ал-Халаби, войсковой кади при экспедиционном корпусе мамлюков, направленном в Анатолию, в 1471 г. отметил, что местный феодал Сарим ибн Пахлаван «захватил в пути между Малатией и Бахасна один караван, в котором находились черкесские мамлюки с купцом по имени Шайхи». Это привело к тому, что мамлюкский наместник Малатии осадил гору, на которой укрывался мятежный феодал. Поскольку инцидент произошел непосредственно перед появлением огромной армии мамлюков, можно предполагать, что купец и черкесские мамлюки, которых насчитывалось 28 человек, были освобождены. (Мухаммад ал-Халаби. Поход эмира Иашбека / Пер. с араб. З.М. Буниятова, Т.Б. Гасанова. Баку: «Элм», 1985. С. 22 – 23).

География военного рабства черкесов.

Масштабы вовлечения черкесов в систему военного рабства еще только предстоит оценить. Для этого нужны источники не только по Египту, но и по другим мусульманским странам. Так, в 1464 г. армия правителя Ширвана состояла из 20,000 солдат, тысяча из которых были черкесскими мамлюками. (Ayalon, D. Mamluks in other Islamic states // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. VI. Leiden: E.J. BRILL, 1991. P. 320).

Османская империя в 1481 – 1683 гг.

Ибн Тагри Бирди под 1428 г. сообщил о решающей роли «тюрков» (мамлюков) под командованием эмира Баркука в конфликте, связанном с передачей власти в Йемене (от одного представителя правящего дома Расулидов к другому). (Ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382 – 1469 A.D. (Pt. 4, 1422 – 1438 A.D.), transl. from the Arabic annals of Abu'l-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper // University of California publications in Semitic philology. Vol. 18. Berkeley, Los Angeles, 1958. P. 53 – 54).

Представления о воинственности тюрков и черкесов.

Существовали устойчивые представления о большей воинственности народов к северу от халифата. Так, автор середины XI в., газневидский чиновник Ибн Хасуль, в своем трактате перечисляет «львиноподобные качества тюрков: смелость, преданность, выносливость, отсутствие лицемерия, нелюбовь к интригам, невосприимчивость к лести, страсть к грабежу и насилию, гордость, свободу от противоестественных пороков, отказ выполнять домашнюю ручную работу и стремление к командным постам». (Босворт К.Э. Нашествие варваров: появление тюрков в мусульманском мире // Мусульманский мир: 950 – 1150. М., 1981. С. 24).

Как видим, репутация тюркских кочевников в глазах арабо-персидского населения Халифата была примерно та же, что у германских племен

в глазах римлян. Внутри тюркского мира репутация свирепых воинов сопровождала черкесам, что представляет их нам кем-то вроде «викингов» среди «германцев».

Мартин Броневский, посол польского короля в Крыму, наблюдал отношение крымс-

кого хана Мухаммед-Гирея (1515 – 1523) к черкесам: «Народ свободен, имеет многих предводителей очень храбрых, которым подчинено каждое племя и даже семейство... Определив поход на неприятеля, хан избирает известное число опытных людей, не редко из та-

тар, но чаще всего из черкесов пятигорских, или же из тех, которые считаются искуснейшими соглядатаями и проводниками в других странах и наилучше знают местность, соседние дороги и переходы... Хан наиболее любит содержать при себе черкесов, ногаев и

Мансуэти, Дж. Взятие под стражу святого Марка в синагоге. 1499 г. Лихтенштейнская картинная галерея, Вена. Фрагмент. На троне султан в науре с шестью «рогами», на спинке трона помещен герб Каутбая. Ряд лиц в высоких красных такия.

<http://www.luigi-bevilacqua.com/origini-tessuti-pregiati-2/>

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОИНСТВЕННОСТИ

7

пятигорцев, которые трудолюбивы, крепки, храбры и воинственны. Отличным он назначает годовое жалованье и дает подарки; часто двор бывает наполнен ими». (Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. Т.6. Одесса, 1867. С. 350, 360, 355). Под пятигорцами Броневский понимал и всех черкесов, и отдельно кабардинцев.

Эмиддио де Асколи в 1634 г. подчеркивал: «Татары также воздерживаются ходить в Чиркасию, потому что там очень воинственный народ... Чиркасы гордятся благородством крови, а турок оказывает им великое уважение, называя их черкес спага, что означает благородный, конный воин. Действительно, чиркасская знать, даже когда ради забавы посещает близких соседей, появляется всегда верхом, в кольчугах и шишаках, с украшениями в виде розеток из золоченого серебра. Их кони очень красивы и легки, крупных размеров, но притом стройны, равно как и сами всадники стройны, изящны и тонки в поясе». (Асколи Э. Д. де. Описание Черного моря и Татарины // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 63. Далее – АБКНКА).

Эвлиа Челеби в 1666 г. писал: «Они вступают в бой как бешеные медведи. Воины были обязаны иметь по одной чистокровной лошади, щит, лук со стрелами, меч, копье. Острия их мечей похожи на острия четырехгранных и трехгранных копий. Вначале они останавливают врага мечами, потом мечами же рубят. Их пешие воины все имеют ружья и стреляют свинцовыми пулями [так метко, что попадают] в глаз блохе». (Челеби Эвлиа. Книга путешествия. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: «Наука», 1979. С. 59).

Дмитрий Кантемир, наблюдавший черкесов в составе трех армий – османской, крымской и русской – писал: «Черкесы обладают самыми высокими должностями при Оттоманском дворе, ...Солдаты в египетскую армию набираются со всего света; особенно много в ней черкесов, нации очень воинственной... В Египте черкесы и абазы стоят в два раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущество своих господ...» (Цит. по: Аталиков В. М. Страницы истории. Нальчик, 1987. С. 138, 142).

Тюркская феодальная элита воспитывала своих отпрысков среди черкесов: «Их страна является школой для татар, из которых каждый мужчина, который не обучался военному делу или хорошим манерам в этой школе, считается «тентеком», т.е. нестоящим, ничтожным человеком. Сыновья крымских ханов в тот момент, когда они увидели свет, отсылаются к черкесам (en Circassie, в Черкесию, в ори-

гинале, прим. С.Х.) на воспитание и обучение». (Там же. С. 139; Cantimir, Demetrius. Histoire... Т. I. Р. 144).

Артемий Волынский, астраханский губернатор, в донесении Петру I характеризовал черкесов: «Только одно могу похвалить, что все – такие воины, каких в здешних странах не обретаются, ибо, что татар или кумыков тысяча, тут черкесов довольно двух сот». (Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. Т. II. С. 6).

Если репутация хороших вояк была у черкесов у себя на родине, то эта репутация закономерно спутствовала рабам из Черкесии.

К.Ф. Вольней заметил, что турки имели градацию рабов по их «деловым» и воинским качествам: «Турки из всех дорожке ставят черкаских невольников, или черкасов, потом абацанов (абазов, прим. С.Х.), за ними мингрельцов, грузинов, россиян и поляков; наконец венгерцев и германцев; последние же у них черные». (Вольней К.Ф. Путешествие в Сирию и Египет, бывшее в 1783, 1784 и 1785 годах. М., 1791. С. 171).

«Черная Смерть».

Важнейший исторический фактор, определивший возращение доли черкесов на рынке рабов, по времени совпадающий с распадом Ильханата и как бы подводящий черту под старой эпохой борьбы трех империй – крупнейшая пандемия чумы 1347 – 1352 гг., получившая в европейской историографии образное наименование «Черная Смерть».

Пандемия унесла около 50 млн. человеческих жизней на пространстве от Китая до Англии. Из этого числа порядка 25 млн. погибших приходится на Европу, население которой с 73 млн. (1300 г.) сократилось до 50 млн. (1350 г.) и затем до 45 млн. (1400 г.). Последствия пандемии сказывались на развитии мировой цивилизации более полтора веков.

Для анализа проблемы мамлюкской мобилизации второй половины XIV – XV вв. проблема «Черной Смерти» представляет большой интерес. Пандемия спровоцировала затяжной политический кризис в Золотой Орде, известный в русских летописях как «великая замятня». Децентрализация, частые войны и хозяйственный упадок способствовали росту работорговли, который только усугублял резкий демографический регресс середины века. Каждые несколько лет повторялись масштабные чумные эпидемии.

Д. Айалон, П. Хольт, А. Поляк и другие признанные специалисты по мамлюкскому Египту усматривают в «Черной Смерти» одну из ключевых причин сокращения численности тюркских мамлюков. (Ayalon, D. The Plague and its Effects upon the Mamluk Army // Journal of the Royal Asiatic Society. L., 1946. P. 67 – 68; Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные

источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 50; Holt, P.M. The Age... P. 124).

Катастрофический урон претерпело также население Египта. «Через несколько лет, – отмечает А. Раймон, – после мирного и блестящего правления ан-Насира Мухаммада, Египет был поражен великой чумной эпидемией 1348 г., вызвавшей катастрофический демографический кризис. Страна пришла в упадок, апогеем которого стало вторжение Тамерлана в Сирию». (Raymond, A. Cairo City of the history. Transl. by W. Wood. Cairo: The American University in Cairo Press, 2001. P. 138 – 140).

Б.З. Кедар подчеркивает, что «обезлюдение конечно способствовало экспорту черноморских рабов в города Италии, испытывавших острый недостаток в рабочей силе». А также и «мамлюкская армия Египта была сильно ослаблена периодическими вспышками чумы, и это приводило к тому, что султаны просили своих генуэзских поставщиков солдат-невольников поскорее восполнить потери». (Kedar, Benjamin Z. Merchants in Crisis. Genoese and Venetian Men of Affairs and the Fourteenth-Century Depression. New Haven and London, 1976. P. 14).

Чума опустошила западные области Золотой Орды, включая район ее столицы – Сарая. Отсюда была занесена в Крым и на генуэзских кораблях проникла в Европу. Как раз накануне «Черной Смерти» в 1346 г. ордынцы осаждали Каффу и есть свидетельства того, что в их рядах уже свирепствовала чума. (Альдебер Ж., Бендер Й., Груша И., Гуарраччино Ш. и др. История Европы / Пер. с франц. М.И. Дешевицына. М., 1996. С. 168).

Л.И. Лавров приводит сообщение русской летописи за 1346 г.: «Бысть мор на берсермены, и на татары, и на ормены, и на обезы, и на жиды, и на фрязы, и на черкасы, и на всех тамо живущих, яко не бе кому их погребати». (Лавров Л.И. Стихийные бедствия на Северном Кавказе до XIX в. // Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. М., 1984. С. 66).

Перечисление мусульман, татар, армян, евреев, генуэзцев и кавказцев в одном ряду может указывать на Крым, откуда чума и начала свой страшный маршрут в Европу. Упоминание в числе жертв эпидемии в Крыму обзоров касается не только абхазов, но и всего населения Грузии. Конечно же, пандемия не могла не затронуть Черкесию, Абхазию, Грузию. Но масштаб причиненного ею урона в этих странах, по всей видимости, был меньшим, чем на ордынских землях.

Чума должна была измотать кочевников и в меньшей степени затронуть горцев. Это закономерно, учитывая ландшафт, водные ресурсы, санитарно-эпидемиологические требования, соблюдавшиеся в традиционной системе жизнеобеспечения адыгов. Очень важно, например, то обстоятельство, что адыги не хранили муку и не перемалывали зерно в муку в больших

объемах. Всякий раз на ручных мельницах хозяйки приготовляли немного муки для пасты или выпечки хлеба для одного-двух дней или, как максимум, на неделю вперед. Соответственно мука была не доступна на гризунам и не представляла источника заразы. Внутри страны зерно перевозилось только в тех случаях, когда случался неурожай в одном или нескольких районах. Как правило, каждая местность довольствовалась тем, что производилось в ее пределах. И речь не идет о натуральном хозяйстве, поскольку адыги в большом объеме продавали зерно за рубеж. Черкесия, наверное, никогда не завозила зерно, но всегда экспортировала его. От чумы же страдали как раз те страны, которые снабжались хлебом из-за рубежа. Склады хлеба в портовых городах были самым действенным источником вторичных вспышек болезни. Зерно, обильно «сдобренное» крысиными экскрементами, доставленное в ту или иную европейскую страну, на местах также хранилось совершенно неправильно с точки зрения предотвращения эпидемий.

В Черкесии зерно хранилось в высоких клетях, поставленных на столбики, сверху которых помещали большие плоские и гладкие камни. Таким образом, само зернохранилище было полностью избавлено от возможности проникновения гризунов. (АБКНКА. С. 318). Этот метод стал использоваться в Англии именно после Черной Смерти. В. Борисов проводит эту параллель между Черкесией и Англией: «амбары они (черкесы – Прим. С.Х.) устраивали на высоких столбах в 1,5 – 2 арш. вышиной, на каждый столб накладывалась широкая тонкая каменная плита, которая заменяла те чугунные колокола, которые употреблялись в Англии на столбах подстожья для воспрепятствования проникновения мышей в стоги». (Борисов В. Сельскохозяйственные очерки Восточного берега Черного моря (Черноморский округ Кубанской области) // Земледельческая газета. 1873. N 41. С. 641).

Авторы «Истории Европы» отмечают в этой связи, что «в прибрежных районах Нидерландов, где традиционно потребляют больше рыбы, чем зерновых продуктов, смертность не достигает столь высокого уровня (как в целом по Европе, прим. С.Х.)». На карте «Чума в Европе (1346 – 1353)» мы видим, что в Пиренеях и Альпах было два «островка»,

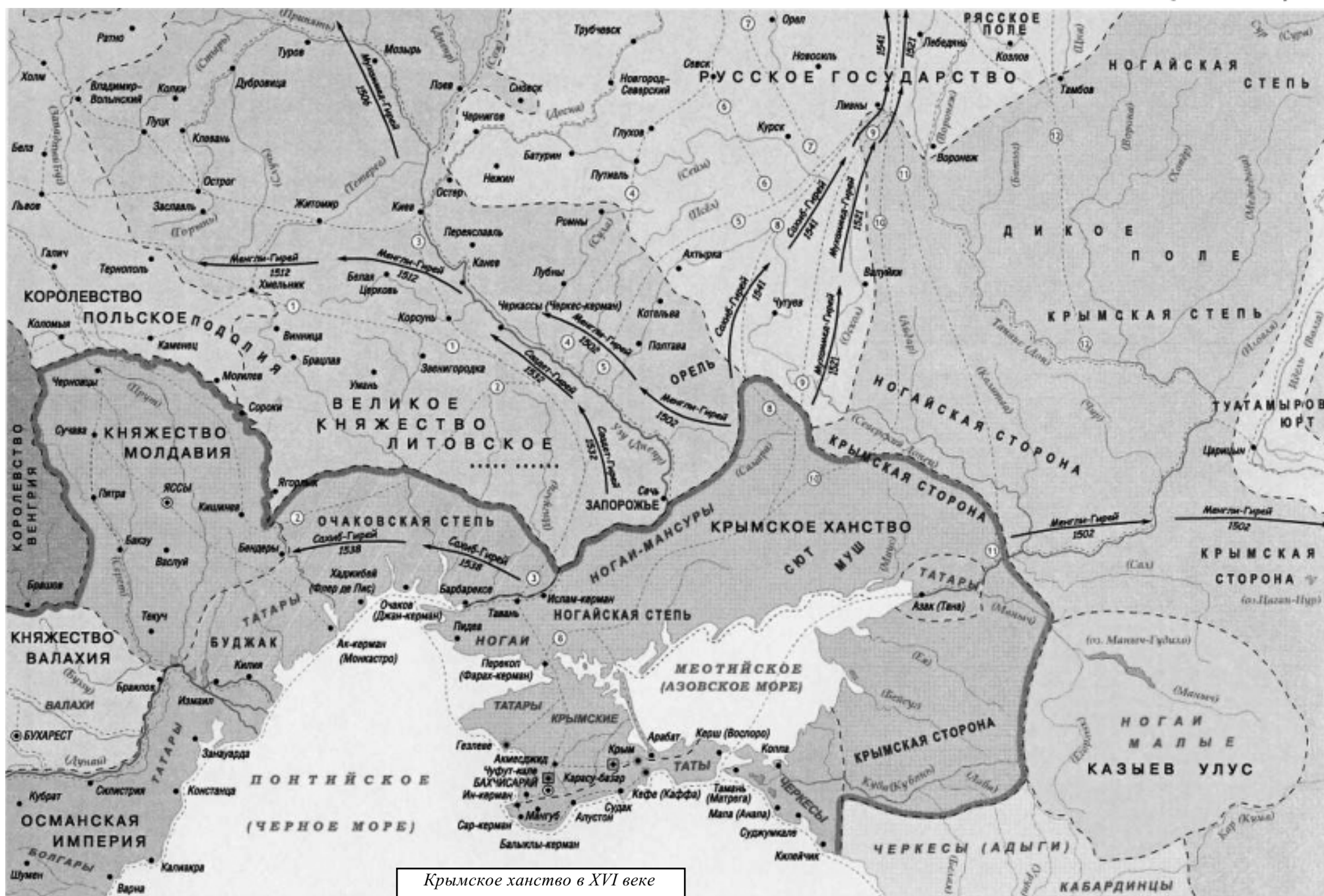
Чума да Конельяно (итал. Cima da Conegliano, род. ок. 1459 в Конельяно; умер там же в 1517 или 1518 году). Сан-Марко исцеляет Аниано. (1497–1499), Берлинская картинная галерея, Берлин. Фрагмент.

Мамлюк верхом в красном замме.
<http://www.wga.hu/frames-e.html?/html/c/cima/index.html>

не затронутых Черной Смертью. Это объяснимо их относительно большей изолированностью в сравнении с большинством горных территорий Европы, на которые эпидемия распространилась к 1348 г. Для нас пока не ясны причины, избавившие от этой «одной из самых больших трагедий в истории Европы» достаточно крупный регион, охватывавший верхние и средние течения рек Эльбы, Одера и Вислы. (История Европы. С. 168).

Одним из существенных факторов, которые ослабляли популяцию, являлось хроническое недоедание. Так, демографический кризис в той же Англии начался еще до Черной Смерти из-за частого голода.

На территории С.-З. Кавказа действовала совокупность факторов, обеспечившая большую степень устойчивости его населения: полноценное питание, насыщенное витаминами; устойчивая система жизнеобеспечения, основанная на лесохозяйственной и лесосадовой культурах; исключительные почвенно-климатические условия при просто невероятной концентрации природных запасов плодовых (например, целые леса из каштана по площади равные его запасам во всей Западной Европе). Основное животное в стаде у черкесов в эти века, вплоть до середины XIX в. – коза. (Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 261; Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Пер. В.К. Гарданова. Нальчик, 1995. С. 58 – 59; Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. С древнейших времен до начала XX века. М., 1993. С. 49 – 51). Известно, что козье молоко и мясо отличаются высокими питательными и целебными свойствами, способствующими устойчивости организма к разного рода возбудителям.

Крымское ханство в XVI веке

Но, видимо, главный фактор – почти полное отсутствие переносчиков чумы. В монографии М.П. Козлова, одного из ведущих российских специалистов по чуме, в главе о происхождении природных очагов чумы С.-З. Кавказ не фигурирует совершенно и не упоминается ни в какой связи. При перечислении ареалов распространения 15 видов сурков С.-З. Кавказ, как и Северный Кавказ в целом, не фигурирует. Такая же ситуация и по карте известных районов энзоотии чумы среди сусликов, где граница проходит аккуратно по Кума-Манычской впадине. С востока суслик, несущий чуму, доходит до Центрального Кавказа в основном по горам южной экспозиции. С.-З. Кавказ совершенно выпал и из карты евразийской активности еще одного важнейшего разносчика болезни – песчанки. Действие чумы через песчанку охватывает Калмыкию, Астраханскую область, Азербайджан. Последний по репутации «убийцы» разносчик – *Microtus arvalis*, т.е. обыкновенная полевка. Она действует от Атлантики до Забайкалья, но на Кавказе «очаги чумы распространены на территории Закавказского нагорья в пределах Армении и Азербайджана и в горах Восточного Кавказа, в пределах Дагестана». В таблице «Классификация природных очагов чумы, выявленных на территории СССР» С.-З. Кавказ отсутствует. Ареал действия переносчиков чумы подходит

вплотную и включает ущелья Карачая и Балкарии, которые наряду со Сванетией, Тушетией, Осетией и Чечней, составили так называемый Центрально-Кавказский природный очаг чумы. (Козлов М.П. Чума (природная очаговость, эпизодология, эпидемические проявления). М.: Медицина, 1979. С. 41, 79 – 80, 87 – 88, 92, 94 – 95, 105 – 106).

Выводы.

Причины необычайно длительного включения в мамлюкский трафик территории, населенной черкесами, объяснимы как ее географическим расположением, так и набором внешне и внутриполитических факторов. Черкесия в этот период является частью Золотой Орды, «страной», интегрированной в ордынское политическое и культурное пространство. Соответственно, Черкесия была наиболее подвержена всем факторам, определявшим способности мобилизации населения в систему военного рабства. Это и война с Ордой, и отдельные карательные рейды, и продажа детей при невозможности прокормиться. Географически Черкесия была расположена в «эпицентре» мобилизации – между Ордой (или внутри нее, в ее западной части) и Каффой (и Таной, Азаком), где размещались главные покупатели и перекупщики, и специальные представители каирского султана, которых можно назвать своего рода армейскими вербовщиками.

Социальное и культурное состояние страны адыгов также полностью способствовало тому, чтобы стать рудником рабов. Во-первых, не было унитарного государства с одной династией и аппаратом принуждения. Государь единой Черкесии, надо полагать, как и любой другой властитель категорически противодействовал оттоку своих подданных, потенциальных налогоплательщиков и солдат. Во-вторых, и этот второй фактор неразрывно связан с первым, были слабыми христианские церковные институты. Не хватало не только морального, но и властного авторитета главы Зихской епархии, который бы мог дать максимально негативную оценку такому явлению, как работорговля.

В итоге, децентрализованная и открытая вторжениям кочевников страна стала постоянным ресурсом рабов. Указав на любопытный факт прихода к власти в Каире бывшего черкесского раба (Баркука), архиепископ Султани Иоанн де Галонифонтибус сделал вывод, имеющий большое значение для понимания смысла черкесской истории и специфических черт социального устройства Черкесии: «Соответственно, среди них есть чрезвычайно талантливые и способные ко всем делам [люди], но не у себя на родине». («Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern // Archivum Fratrum Praedicatorum. Vol. VIII.

Roma: Istituto Storico Domenicano S. Sabina, 1938. P. 112).

О чем говорит это наблюдение? На наш взгляд, о том, что судьба черкесов вызвала большой интерес у философов образованных людей уже в XIV в. Такие интеллектуалы, как Галонифонтибус подчеркивают резкий разрыв между тем вкладом в международные отношения, которые сделали выходцы из Черкесии и откровенно плачевным состоянием их родины.

Перед нами предстает разрозненное общество, отсталая страна, «застрявшая» в эпохе Великого переселения. Внутри такой страны нет взаимодействия между сословиями и территориями, не развиты государственные институты.

Мораль находилась на том уровне, при котором считалось приемлемым захватить в плен или рабство своего соотечественника и продать его на чужбину. Осуждение со стороны церкви, которое можно предполагать, вряд ли было сколько-нибудь значимым ограничительным барьером. Отсутствие такого морального и правового барьера внутри черкесского общества сделало его одним из наиболее важных и долговременных ресурсов мобилизации мамлюков и, в целом, рабов обою пола. В 1502 г. Дж. Интериано отмечал, что большая часть невольников из Черкесии увозится в Каир, где «фортуна превращает их из самых жалких крестьян на свете, какими они были, в величайших владык на свете

и государей нашего века, а именно, в султанов, эмиров и т. п.». (АБКИЕА. С. 48).

М. Броневский в первой четверти XVI в. писал: «Родители, как из знатнейшей фамилии, так и из простонародья, одинаково сохранили жестокий обычай продавать в неволю туркам, татарам и даже христианам, собственных детей, делая сыновей рабами, дочерей женами иностранцев; они похищают даже тайно друг у друга родных и друзей, и отсылают их за море, в вечное рабство». (Описание Крыма... С. 350).

Третий важный фактор черкесского привлечения в мамлюки – численность. Можно полагать, что воспроизводство населения в Черкесии было более высоким, чем у кочевников и большинства соседей по региону. После пандемии чумы середины XIV в., почти повсеместной была ситуация резкой депопуляции, но черкесское пространство только растет в эти полтора столетия – по крайней мере, до начала XVI в. Считается, что население Европы восстановилось до допандемического уровня только к первой четверти XVI в.

Логично было бы предположить, что территориальную экспансию черкесских феодалов поддерживало увеличивающееся население. И, точно также, более чем столетнее доминирование черкесских мамлюков в Каире было обеспечено демографическим ростом Черкесии.

Самир ХОТКО.